

Лязг!

Стоило Ши Цзянтину сложить два пальца вместе, как цепь легко разорвалась.

Он заботливо помог Цзян Юю встать и мягко помассировал покрасневшие запястья.

— Муж подует — и болеть не будет. Фу-у...

Ради этой короткой свободы Цзян Юй подавил отвращение и позволил ему касаться себя.

Затем вместе с Ши Цзянтином спустился на грядки.

Огород был небольшим.

Цзян Юй наступил на рыхлую чёрную землю и удивился: почва здесь была намного мягче, чем снаружи. Ступня словно погружалась в вату.

Ощущение было странным, почти нереальным.

Ши Цзянтин надел чёрный облегающий свитер, подчёркивающий высокий стройный силуэт. Закатал рукава, взял мотыгу и без труда перевернул пласт земли.

Не оборачиваясь, спросил:

— А-Юй ещё чего-нибудь хочет? Картошки? Или кокосов?

Цзян Юй не удержался:

— Кокосы растут в тропиках. Здесь они физически не выживут.

— Ха.

Ши Цзянтин поднял взгляд. В голосе проскользнул скрытый смысл.

— На этой земле можно вырастить что угодно.

Звучало как безумие.

Это полностью противоречило здравому смыслу.

Но потом Цзян Юй посмотрел на самого Ши Цзянтина.

Если уж существовал он, то что вообще здесь можно было считать невозможным?

Цзян Юй нахмурился.

— Всё равно у тебя нет семян.

— Если я захочу, чтобы они появились, они появятся.

Ши Цзянтин говорил об этом так спокойно, будто речь шла о самой обычной вещи.

Он подумал и указал в сторону дома.

— Внутри много запасов. Как-нибудь покажу тебе.

Цзян Юй проследил за направлением пальца и посмотрел на двухэтажную усадьбу.

Снаружи, глядя на здание снизу вверх, он впервые так отчётливо почувствовал странность.

Этот дом...

совершенно не подходил Лесу Чёрного Древа.

Внутри было почти всё, что требовалось для обычной жизни.

А подвал, о котором говорил Ши Цзянтин, вообще напоминал сундук с бесконечными сокровищами. Казалось, чего бы Цзян Юй ни захотел, это можно было оттуда достать.

Даже семена кокосовой пальмы?

Он вдруг понял, что за полгода ни разу толком не спросил, откуда взялась усадьба.

Чёрт. И чем я вообще всё это время занимался?

— Цзянтин, — тихо позвал он.

— М-м?

Ши Цзянтин перестал копать и повернулся.

— Этот дом... когда его построили? Как ты вообще его нашёл?

Ши Цзянтин улыбнулся.

— Построили лет двадцать назад, ещё во время войны. Раньше здесь жил богатый человек. Потом уехал, и дом опустел. В детстве я часто ходил в горы и случайно его нашёл. Во время войны богатые люди запасали в подвалах огромное количество всего необходимого. Тебе надолго хватит.

Объяснение звучало безупречно.

И всё же Цзян Юй чувствовал: что-то не так.

Он снова посмотрел на старое здание с облупившимися стенами.

Странное ощущение не исчезло.

Ши Цзянтин подошёл, схватил его за подбородок и заставил посмотреть на себя.

— Не думай слишком много. Голова заболит. Лучше помоги мне полить.

Он вложил в руки Цзян Юя лейку и направил её.

Из носика полилась прозрачная, но отливающая чернотой вода. Она зашуршала по земле.

Цзян Юй не отрываясь смотрел на чёрную почву.

И вдруг...

земля слегка вздулась.

Словно что-то под ней пыталось выбраться наружу.

— Не бойся.

Ледяная ладонь Ши Цзянтина накрыла руку Цзян Юя. Их пальцы медленно переплелись, сильнее наклоняя лейку.

Поток воды увеличился.

И почва зашевелилась сильнее.

Что там?

Что сейчас... вырастет?

Под оцепеневшим взглядом Цзян Юя из земли внезапно вырвалась чёрная гниющая рука!

Она мгновенно схватила его за лодыжку.

И рванула вниз.

Цзян Юй по пояс провалился в землю.

— А-а-а!

Крик разорвал воздух.

Инстинкт выживания взорвался с невероятной силой.

Цзян Юй мёртвой хваткой вцепился в руку Ши Цзянтина.

Во взгляде была одна мольба:

Спаси меня.

Скорее!

Ши Цзянтин лишь спокойно смотрел сверху.

Уголки губ медленно поднялись.

А потом он осторожно отцепил от себя пальцы Цзян Юя.

Без сожаления наблюдая, как тот погружается всё глубже.

Нет!!

Гу-у-у-у!

Мощный звон прошил голову.

Цзян Юй резко подскочил на стуле.

Лоб мгновенно покрылся холодным потом, дыхание сбилось.

Он в ужасе огляделся.

Всё ещё сидит у двери.

Небо уже потемнело.

Неподалёку Ши Цзянтин совершенно серьёзно возился на огороде, весь в земле и пыли — совсем не похожий на того из сна.

Услышав движение, он обернулся.

— Кошмар приснился?

— А... да...

Цзян Юй машинально ответил, прижимая ладонь к раскалывающейся голове.

Только через некоторое время смог спросить:

— Я... уснул? Когда?

Ши Цзянтин выпрямился и размял плечо.

— Ты слишком слабый. Несколько раз копнул землю и уже отключился. Так нельзя. С таким хилым телом как ты меня выдерживать будешь?

Ши Цзянтин выразительно оглядел Цзян Юя с головы до ног.

— ...

Цзян Юй с огромным трудом удержался от ругани.

Он обмяк на стуле, приоткрыв рот и тяжело дыша.

В глазах стояла изматывающая усталость.

Разум был почти на грани.

Меня действительно сведут здесь с ума.

И неожиданно родилась страшная мысль.

Если я стану психически больным... а потом всё-таки вернусь в нормальный мир... смогу ли вообще там жить?

Цзян Юй резко мотнул головой.

Нет.

Я обязан вернуться.

Нельзя оставаться здесь.

Прошло ещё минут десять.

Ши Цзянтин наконец закопал последнюю ямку, выпрямился, потянулся, собрал инструменты и подошёл.

— Наверное, проголодался? Извини. Я больше не чувствую голода и постоянно забываю следить за временем.

Цзян Юй сидел как кукла.

Услышав это, только нахмурился и отвернулся.

Цзян Юй ненавидел собственную полную зависимость от Ши Цзянтина, даже в такой мелочи, как еда.

Ненавидел ощущение собственной беспомощности.

Будто превратился в бесполезного пленника.

Вернувшись в дом, Ши Цзянтин включил свет у входа.

Тьму мгновенно залило тёплое сияние.

Цзян Юю показалось, будто тело погрузили в горячий источник.

Разница с мёртвым лесом снаружи была настолько сильной, что...

ему вдруг стало уютно.

Я лучше буду всё время сидеть дома, чем снова выходить наружу.

Мысль только успела появиться.

Шлёп!

Цзян Юй сам ударил себя по лицу.

Ши Цзянтин услышал и обернулся.

— У тебя склонность к самобичеванию?

— ...

Цзян Юй ничего не ответил.

Только крепче поджал губы. Взгляд дрожал; сам он казался хрупким и нервным, будто вот-вот сорвётся.

— Сделаю яичный суп, пожарю сушёную фасоль и ещё...

Ши Цзянтин весело перечислял блюда, направляясь на кухню.

Вдруг остановился.

— А-Юй, ты ведь больше не будешь бить меня вазой?

Цзян Юй холодно ответил:

— Если хочешь, могу ударить ещё раз.

— Нет-нет.

Ши Цзянтин рассмеялся так, будто капитулировал.

— Признаю, А-Юй страшный человек.

Он с шуточным видом скрылся на кухне.

Цзян Юй долго оставался у двери.

Стоял, пока от холодного пола не начали мёрзнуть ступни.

Потом медленно подошёл к дивану, свернулся на нём и закрыл руками покрасневшее лицо.

Он действительно уже поддался влиянию.

Если так пойдёт дальше...

однажды он больше не сможет уйти отсюда.

<http://bllate.org/book/19625/1935189>